

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.4.195.203>

## ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ<sup>1</sup>

© 2024 г. О.В. Андреева

В статье представлены результаты технико-технологического анализа керамики новоильинской культуры стоянок Камско-Вятского междуречья: Аркуль, Среднее Шадбегово I, Среднее Шадбегово II, Среднее Шадбегово III, Среднее Шадбегово IV. Основное внимание уделяется подготовительной стадии создания посуды и обработке поверхности готовых сосудов. При обработке внешней поверхности посуды изучаемых стоянок применяли заглаживание и лощение, но на стоянках Аркуль и Среднее Шадбегово III были зафиксированы сосуды с загладкой гребенчатым штампом по внешней стороне сосуда, внутреннюю поверхность в основном заглаживали мягким предметом. На основе проведенного технико-технологического анализа выделяется превалирующая традиция отбора, в качестве исходного пластичного сырья, не запесоченной илистой глины, незначительный процент посуды изготавливался из глины. Для создания формовочной массы применяли шамот и органический раствор. Основным рецептом для создания новоильинской керамики является: ИПС + органический раствор + шамот в незначительных концентрациях (1:7-1:5), не калиброванный от 2,0 до 5,0 мм. Традиция отбора не запесоченной илистой глины и добавления шамота и органического раствора в формовочную массу является устойчивой для новоильинского населения и преемственной от камской культуры.

**Ключевые слова:** археология, Камско-Вятское междуречье, энеолит, технико-технологический анализ, керамика, новоильинская культура, исходное пластичное сырье, формовочная масса.

## TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF THE NOVOILYINKA CULTURE CERAMICS OF THE KAMA-VYATKA INTERFLUVE<sup>2</sup>

O.V. Andreeva

The article presents the results of technical and technological analysis of the Novoilyinsky culture ceramics of the Kama-Vyatka interfluve campsites: Arkul, Sredneye Shadbegovo I, Sredneye Shadbegovo II, Sredneye Shadbegovo III, Sredneye Shadbegovo IV. The main attention is paid to the preparatory stage of creating ceramic wares and surface treatment of finished vessels. When processing the outer surface of the wares of the studied sites, smoothing and polishing were used, but at the Arkul and Sredneye Shadbegovo III sites, vessels with a combed stamp on the outside of the vessel were revealed, the inner surface was mainly smoothed with a soft object. On the basis of the carried out technical and technological analysis the prevailing tradition of selection as an initial plastic raw material of non-sanded silty clay stands out, an insignificant percentage of wares was made of clay. Grog and an organic mortar were used to create the molding mass. The main recipe for creating Novoilyinka ceramics is: IPRM + organic mortar + grog in small concentration (1:7-1:5), not calibrated from 2,0 to 5,0 mm. The tradition of selecting non-sanded silty clay and adding grog and organic solution to the paste is stable for the Novoilyinka population and is inherited from the Kama culture.

**Keywords:** archaeology, Kama-Vyatka interfluve, Eneolithic, technical and technological analysis, ceramics, Novoilyinsk culture, initial plastic raw materials, pottery paste.

### Введение

В современной археологической науке большое внимание уделяется междисциплинарным подходам, одним из таких является

историко-культурный в изучении древней посуды. В ходе исследования автором были изучены керамические комплексы стоянок, содержащих новоильинские древности, распо-

<sup>1</sup> Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФИ (проект № 23-78-10088) "Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья".

<sup>2</sup> The study was carried out under the RSF grant (project No. 23-78-10088) "Vectors and dynamics of cultural and historical processes in the Stone Age of the Middle Volga Region".



**Рис. 1.** Новоильинская керамика: 1, 4 – Среднее Шадбегово III; 2 – Среднее Шадбегово II; 3 – Среднее Шадбегово I.  
**Fig. 1.** Novoilyinka ceramics: 1, 4 – Sredn-eye Shadbegovo III; 2 – Sredneye Shadbegovo II; 3 – Sredneye Shadbegovo I.

ложенных на территории Камско-Вятского междуречья. В обозначенный анализ включены материалы пяти памятников: Аркуль, Среднее Шадбегово I, Среднее Шадбегово II, Среднее Шадбегово III, Среднее Шадбегово IV.

Новоильинская культура была выделена О.Н. Бадером в 1960-е годы (Бадер, 1961). Основные морфологические характеристики: форма сосудов полуяйцевидная, горло прямое, реже – слабо закрытое или открытое. Срезы венчиков округлые или плоско-скошенные. Донца конические или округлые, единичные сосуды представлены с плоским дном. Толщина стенок в основном от 0,8 до 1,1 см. Посуда орнаментировалась оттисками короткого, среднего и длинного гребенчатого штампа разной формы (овальной, прямоугольной изогнутой), реже – ямками (овальными и круглыми), отпечатками гладкого штампа, ногтевидными насечками. Орнаментация посуды разреженная. Орнаментальные моти-

вы представлены горизонтальными рядами прямо и наклонно поставленных оттисков гребенчатого штампа, горизонтального зигзага и линий, решетки, ромба. Специфичен мотив в виде флажка, но он встречается на малой части сосудов.

Период бытования новоильинского населения в регионе определить достаточно проблематично, на данный момент нет большого массива радиоуглеродных дат. Однако специалисты считают, что новоильинская культура может быть отнесена к последней четверти V тыс. – первой половине IV тыс. до н. э. (в калиброванных значениях) (Выборнов А.А. и др., 2021, с. 363–374).

Поселение Аркуль и стоянки Среднее Шадбегово I–IV (рис. 1, 2) были обследованы Л.А. Наговициным в 1970–1980-е годы (Наговицын, 1977, 1980, 1984, 1985).

#### Методика

Микроскопическому изучению были подвергнуты 108 условно выделенных сосу-



**Рис. 2.** Новоильинская керамика: 1, 3 – Аркуль; 2 – Среднее Шадбегово I; 4 – Среднее Шадбегово IV.

**Fig. 2.** Novoilyinka ceramics: 1, 3 – Arkul; 2 – Sredneye Shadbegovo I; 4 – Sredneye Shadbegovo IV.

дов новоильинской керамики (венчики и крупные орнаментированные стенки).

Технология изготовления посуды новоильинской культуры изучалась в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским на основе использования методики бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования (Бобринский, 1978; Актуальные проблемы..., 1999). Историко-культурный подход предусматривает выявление, учет и изучение четких навыков труда (устоявшихся приемов осуществления работы), при помощи которых создавалась керамическая посуда. Основной целью историко-культурного подхода является полная или частичная реконструкция содержательной стороны процесса изготовления (Бобринский, 1978). В ходе изучения керамики под микроскопом фиксируются следы работы гончара, запечатленные в изломе сосуда и на его поверхностях (Актуальные проблемы..., 1999). Технологические следы трактуются благодаря сравнительному анализу с известными признаками приемов работы древних гончаров (Бобринский, 1978) и с сериями эталонов, которые созданы на базе Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства (Актуальные проблемы..., 1999; Васильева, Салугина, 2008). При анализе используются венчики и орнаментированные стенки отдельных сосудов. Каждый изученный сосуд представляет собой совокупность сформированных навыков труда гончара. По данным археологии и этнографии известно, что привычные навыки труда закреплялись в культурной традиции и передавались из поколения в поколение в рамках ограниченного человеческого коллектива (Актуальные проблемы..., 1999).

Сопоставление полученных при помощи технико-технологического анализа данных о гончарной технологии позволяет создать статистически устойчивую базу характерных черт. Благодаря этому допускается сравнение с гончарной технологией населения разных культур, расположенных на сопредельных территориях, а также культур предшествующих или последующих. Изучение технологии изготовления керамики новоильинской культуры осуществлялось в соответствии со структурой гончарного производства, которая включает в себя десять обязательных и две дополнительных ступени, объединенных

в стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную (Актуальные проблемы..., 1999). В данном исследовании наибольшее внимание уделено изучению подготовительной стадии (включающей четыре ступени: отбор исходного сырья, добыча исходного сырья, обработка исходного сырья, составление формовочной массы), а также одной из ступеней созидательной стадии (механическая обработка поверхностей). Выбранные аспекты изучения связаны с сильной фрагментированностью материалов и невозможностью проведения анализа по всем двенадцати ступеням производства керамики.

Исходным пластичным сырьем (ИПС) называют природные материалы, которые могли применять в качестве самостоятельного пластичного сырья для создания посуды (Актуальные проблемы..., 1999; Бобринский, Васильева, 1998; Васильева, 2011). На территории Камско-Вятского междуречья автор выделяет два вида ИПС, используемых для изготовления новоильинской посуды: илистые глины и глины. К илистым глинам относится сырье, в котором единично представлены мелкие углефицированные фрагменты растительных тканей (детрит менее 1 мм), отпечатки нитевидных растений (водорослей), отдельные включения чешуи и костей рыбы. По своему составу они ближе к глинам, но сохраняют некоторые особенности илов (Васильева, Выборнов, 2012, с. 35). Глина – это осадочная горная порода, источники которой могут быть отнесены к берегам водоемов или к удаленным от них местам. Основным отличием глины от илов и илистых глин является полное отсутствие в ней видимых под бинокуляром признаков водной и околородной растительности и водной фауны (Васильева, 2013, с. 75).

Основным критерием при выборе сырья выступает степень его пластичности/запесоченности. В представленных видах сырья выделены по две группы: незапесоченное/пластичное сырье (содержит единичные включения песка преимущественно размером менее 0,2 мм (пылевидный) в концентрации 1:9–1:10) и запесоченное/среднезапесоченное сырье (с зёрнами песка 0,1–0,5 мм в относительно большей концентрации 1:8–1:6).

В качестве способов обработки исходного пластичного сырья возможны следующие приемы подготовки: 1) дробление ИПС в



сухом состоянии; 2) применение ИПС в естественном увлажненном состоянии.

При изучении навыков труда на ступени подготовки формовочной массы (ФМ) рассматриваются данные о рецептах, которые состоят из ИПС и искусственных добавок. В качестве примеси при составлении ФМ, необходимой для лепки новоильинской посуды, были выделены: 1) шамот (представляет собой гранулированную минеральную примесь, которая получена при дроблении старых сосудов); 2) органический раствор (клеящее природное вещество растительного или животного происхождения) (Бобринский, 1978). По мнению А.А. Бобринского, применение органического раствора в формовочных массах придавало керамике прочность (Бобринский, Васильева, 1998). Приемы составления ФМ изучались на подвиговом уровне: концентрации и размерности минеральных примесей. Концентрация минеральных примесей подсчитывалась по шкале, разработанной автором (Андреева, в печати). При изготовлении рассматриваемой посуды гончары применяли некалиброванный шамот, который фиксируется в двух пределах: 1) шамот с размером от пылевидного, в основном от 0,5 мм до 2,5 мм; 2) более крупная фракция шамота, от 2,0 до 5,0 мм, с единичными включениями меньшего размера.

### Результаты

Подготовительная стадия создания посуды новоильинской культуры, отбор и подготовка исходного пластичного сырья (табл. 1).

На памятнике Аркуль 68% изученных образцов керамики изготовлены из илестых глин и 32% из глин. Преобладает культурная традиция отбора незапесоченого сырья – 71%, в 29% случаев гончары отдавали предпочтение сырью с большим содержанием песка.

Посуда стоянки Среднее Шадбегово I преимущественно изготовлена из илестой глины 96%, только 4% из глины. При отборе пластичного сырья наблюдается аналогичная картина: 91% сосудов изготовлен из незапесоченого сырья с единичными включениями мелкого окатанного разноцветного песка.

Коллекция поселения Среднее Шадбегово II наименее репрезентативна, однако результаты исследования керамики с данного памятника соответствует основной картине региона, все сосуды изготовлены из незапесоченной илестой глины.

На стоянке Среднее Шадбегово III в качестве сырья также использовали исключительно илестую глину – 100%, однако при оценке навыка отбора сырья выделено 10% запесоченных илестых глин со значительным содержанием песка более крупного размера – до 0,5 мм.

При характеристике посуды памятника Среднее Шадбегово IV также хочется отметить выбор исключительно пластичной/незапесоченной илестой глины в качестве сырья для изготовления посуды.

Обобщая данные по отбору исходного пластичного сырья, можем отметить, что преимущество при изготовлении посуды новоильинской культуры в Камско-Вятском междуречье отдавали илестым глинам – 90% сосудов, при этом из них также 90% – это пластичная/незапесоченная илестая глина, и лишь 10% изготовлены из запесоченого/среднезапесоченного сырья. Глина для создания посуды применялась лишь в 10% случаев, и также предпочтение гончары отдавали незапесоченному сырью. Навыки подготовки ИПС для всех рассмотренных памятников устойчивы, сырье использовали в естественном увлажненном состоянии.

Создание формовочной массы для изготовления посуды новоильинской культуры (табл. 1, 2).

На ступени подготовки формовочной массы для населения памятника Аркуль характерны две традиции: илестая глина + органический раствор (28%) и ИПС + органический раствор + шамот (72%). Шамот в основном использовался в концентрации 1:5–1:6.

Для изготовления новоильинской керамики на стоянке Среднее Шадбегово I гончары применяли два рецепта составления формовочной массы: илестая глина + органический раствор (24%) и ИПС + органический раствор + шамот (76%). Шамот преимущественно использовался в концентрации 1:6–1:7.

Аналогичная картина прослежена и на поселении Среднее Шадбегово II, рецепты: илестая глина + органический раствор (25%) и илестая глина + органический раствор + шамот (75%). Шамот использовали в концентрации 1:4 и 1:7.

На стоянке Среднее Шадбегово III традиция составления формовочной массы единая: илестая глина + органический раствор + шамот (100%). Минеральную примесь добавляли чаще всего в средней концентрации 1:6.

Таблица 1. Исходное пластичное сырье и формовочная масса  
Table 1. Initial plastic raw materials and molding mass

| ФМ / ИПС              | Илистая глина  |                  | Глина          |                | Всего            |
|-----------------------|----------------|------------------|----------------|----------------|------------------|
|                       | Запасочен.     | Не запасочен.    | Запасочен.     | Не запасочен.  |                  |
| Аркуль                |                |                  |                |                |                  |
| ИПС+ОР                | 2 / 7%         | 6 / 21%          | -              | -              | 8 / 28%          |
| ИПС+ОР+Ш              | 3 / 11%        | 8 / 29%          | 3 / 11%        | 6 / 21%        | 20 / 72%         |
| Итого                 | <b>5 / 18%</b> | <b>14 / 50%</b>  | <b>3 / 11%</b> | <b>6 / 21%</b> | <b>28 / 100%</b> |
| Среднее Шадбегово I   |                |                  |                |                |                  |
| ИПС+ОР                | -              | 11 / 24%         | -              | -              | 11 / 24%         |
| ИПС+ОР+Ш              | 3 / 7%         | 29 / 65%         | 1 / 2%         | 1 / 2%         | 34 / 76%         |
| Итого                 | <b>3 / 7%</b>  | <b>40 / 89%</b>  | <b>1 / 2%</b>  | <b>1 / 2%</b>  | <b>45 / 100%</b> |
| Среднее Шадбегово II  |                |                  |                |                |                  |
| ИПС+ОР                | -              | 1 / 25%          | -              | -              | 1 / 25%          |
| ИПС+ОР+Ш              | -              | 3 / 75%          | -              | -              | 3 / 75%          |
| Итого                 | <b>0</b>       | <b>4 / 100%</b>  | <b>0</b>       | <b>0</b>       | <b>4 / 100%</b>  |
| Среднее Шадбегово III |                |                  |                |                |                  |
| ИПС+ОР+Ш              | 2 / 10%        | 19 / 90%         | -              | -              | 21 / 100%        |
| Итого                 | <b>2 / 10%</b> | <b>19 / 90%</b>  | <b>0</b>       | <b>0</b>       | <b>21 / 100%</b> |
| Среднее Шадбегово IV  |                |                  |                |                |                  |
| ИПС+ОР                | -              | 4 / 40%          | -              | -              | 4 / 40%          |
| ИПС+ОР+Ш              | -              | 6 / 60%          | -              | -              | 6 / 60%          |
| Итого                 | <b>0</b>       | <b>10 / 100%</b> | <b>0</b>       | <b>0</b>       | <b>10 / 100%</b> |
|                       | 10 / 9%        | 87 / 81%         | 4 / 4%         | 7 / 6%         | 108 / 100%       |
|                       | 97 / 90%       |                  | 11 / 10%       |                |                  |

При изготовлении посуды на стоянке Среднее Шадбегово IV гончары применяют два рецепта: илистая глина + органический раствор (40%) и илистая глина + органический раствор + шамот (60%), при этом отдавая предпочтение незначительной концентрации шамота 1:8–1:9, которая характеризуется единичными включениями в структуре черепка.

Подводя итоги, можем отметить, что гончары новоильинской культуры в меньшей степени применяют рецепт илистая глина + органический раствор (22%), при этом именно в нем прослеживается единство использования

сырья, в качестве которого выступает пластичная/незапасоченная илистая глина, применение глины для данного рецепта не зафиксировано. Второй состав формовочной массы «ИПС + органический раствор + шамот» составляет (78%) от всех изученных образцов. В основном минеральную примесь добавляют в концентрации 1:5, 1:6, 1:7, которые суммарно составляют (79%) от всех образцов с добавлением шамота. Необходимо отметить, что в изученных образцах керамики в 80% случаев использовался шамот размером от 0,5 до 2,5 мм, и лишь в 20% применяли шамот более крупной фракции от 2,0 до 5,0 мм. Именно

Таблица 2. Концентрация шамота  
Table 2. Grog concentration

| Концентрация шамота (ИПС+ОР+Ш) | Аркуль | Среднее Шадбегово I | Среднее Шадбегово II | Среднее Шадбегово III | Среднее Шадбегово IV | Итого    |
|--------------------------------|--------|---------------------|----------------------|-----------------------|----------------------|----------|
| 1:4                            | 3      | -                   | 1                    | 2                     | -                    | 6 / 7%   |
| 1:5                            | 9      | 5                   | -                    | 2                     | -                    | 16 / 19% |
| 1:6                            | 7      | 12                  | -                    | 12                    | 2                    | 33 / 40% |
| 1:7                            | -      | 12                  | 2                    | 3                     | -                    | 17 / 20% |
| 1:8/9                          | 1      | 5                   | -                    | 2                     | 4                    | 12 / 14% |
| Итого                          | 20     | 34                  | 3                    | 21                    | 6                    | 84/100%  |

крупная минеральная примесь фиксируется в наибольшей концентрации 1:4 (на одну часть шамота брали четыре части исходного пластичного сырья).

При изучении внешнего облика посуды новоильинской культуры Камско-Вятского междуречья можно выделить три способа обработки поверхности: заглаживание мягким предметом, лощение, заглаживание гребенчатым штампом (табл. 3).

При обработке внешней поверхности сосудов гончары практически в равной степени применяли заглаживание мягким предметом

в способе обработки внутренней поверхности сосуда, заглаживание зафиксировано в 72% случаев, лощение и заглаживание гребенчатым штампом использовалось примерно в равных долях – 12% и 16% соответственно.

Также для оценивания стандартизации процесса изготовления посуды было обращено внимание на толщину стенок изучаемой посуды (табл. 4).

Исходя из полученных данных, можем отметить, что посуда новоильинской культуры представленных памятников в основном укладывается в «стандарты», ранее выделен-

Таблица 3. Способы обработки поверхности сосуда  
Table 3. Methods for treating the surface of the vessel

|                       | Внешняя поверхность |           |           | Итого | Внутренняя поверхность |           |           | Итого |
|-----------------------|---------------------|-----------|-----------|-------|------------------------|-----------|-----------|-------|
|                       | Греб. штамп         | Заглажена | Подлощена |       | Греб. штамп            | Заглажена | Подлощена |       |
| Аркуль                | 1 / 4%              | 11 / 39%  | 16 / 57%  | 28    | 5 / 18%                | 21 / 75%  | 2 / 7%    | 28    |
| Среднее Шадбегово I   | -                   | 23 / 51%  | 22 / 49%  | 45    | 5 / 11%                | 31 / 69%  | 9 / 20%   | 45    |
| Среднее Шадбегово II  | -                   | 4 / 100%  | -         | 4     | 1 / 25%                | 3 / 75%   | -         | 4     |
| Среднее Шадбегово III | 1 / 5%              | 9 / 43%   | 11 / 52%  | 21    | 3 / 14%                | 16 / 76%  | 2 / 10%   | 21    |
| Среднее Шадбегово IV  | -                   | 8 / 80%   | 2 / 20%   | 10    | 3 / 30%                | 7 / 70%   | -         | 10    |
|                       | 2 / 2%              | 55 / 51%  | 51 / 47%  | 108   | 17 / 16%               | 78 / 72%  | 13 / 12%  | 108   |

(или пальцами по влажной глине) – 51% – и лощение (вероятно, с помощью гальки) – 47%, лишь по одному сосуду с памятников Аркуль и Среднее Шадбегово III были заглажены гребенчатым штампом с внешней стороны сосуда. Большая стандартизация наблюдается

исследователями. Значительно преобладает толщина стенок 7–8 мм (в общем 64% от всех изученных сосудов), при этом встречаются сосуды тонкостенные – 5 мм (6%) и один сосуд со стоянки Среднее Шадбегово I с толщиной стенки 15 мм (1%).

Таблица 4. Толщина стенок сосудов  
Table 4. Vessel wall thickness

| Толщина стенки | Аркуль   | Среднее Шадбегово I | Среднее Шадбегово II | Среднее Шадбегово III | Среднее Шадбегово IV | Итого      |
|----------------|----------|---------------------|----------------------|-----------------------|----------------------|------------|
| 5 мм           | -        | 4 / 9%              | 1 / 25%              | -                     | 1 / 10%              | 6 / 6%     |
| 6 мм           | 2 / 7%   | 6 / 13%             | 1 / 25%              | 2 / 10%               | -                    | 11 / 10%   |
| 7 мм           | 5 / 18%  | 16 / 36%            | 1 / 25%              | 11 / 52%              | 4 / 40%              | 37 / 34%   |
| 8 мм           | 14 / 50% | 8 / 18%             | 1 / 25%              | 7 / 33%               | 3 / 30%              | 33 / 30%   |
| 9 мм           | 4 / 14%  | 2 / 4%              | -                    | 1 / 5%                | 1 / 10%              | 8 / 7%     |
| 10 мм          | 3 / 11%  | 3 / 7%              | -                    | -                     | -                    | 6 / 6%     |
| 11 мм          | -        | 5 / 11%             | -                    | -                     | 1 / 10%              | 6 / 6%     |
| 15 мм          | -        | 1 / 2%              | -                    | -                     | -                    | 1 / 1%     |
|                | 28       | 45                  | 4                    | 21                    | 10                   | 108 / 100% |

### Заключение

Традиция изготовления посуды из илстых глин является устойчивой для носителей новоильинской культуры, что прослеживается на территории Верхнего, Среднего и Нижнего Прикамья, а также Камско-Вятского междуречья (Андреева, Батуева, 2020, с. 13–15, Ересько, 2017). Однако исключительно в представленном исследовании мы отмечаем столь высокое единство традиции применения илистой глины в качестве исходного сырья – 90%. Преимущественное использование илистой глины свидетельствует о преемственности традиции отбора исходного пластичного сырья от носителей камской культуры (левшинского этапа) (Андреева, Батуева, 2020). Применение в качестве примеси шамота также указывает на преемственность традиции от носителей камской культуры, для которых она является устойчивым маркером. Основным отличием используемого шамота в гончарстве новоильинской культуры служит его размер и концентрация, при создании камской посуды использовали шамот крупной фракции (более 2,0 мм) в значительной концентрации (1:3–1:4), в новоильин-

ской преобладает шамот мелкой фракции (0,5–2,5 мм). Шамот в изучаемой керамике применялся преимущественно в концентрациях от 1:7 до 1:5, при которых примесь незначительно влияет на свойства исходного сырья, уменьшая усадку посуды на этапе сушки и добавляя жаропрочности сосудам при обжиге. Включение в формовочную массу органического раствора характерно для камской, средневожской и елшанской культур (Васильева, с. 378–388). В изученных образцах 22% изготовлены из формовочной массы (илстая глина + органический раствор) без включения шамота, что может говорить о смешении традиций камского и волжского населения при формировании новоильинского гончарства. Для большинства исследованных ранее керамических комплексов новоильинской культуры традиция добавления мелкого шамота и органического раствора в формовочную массу является персистентной. Исходя из общности традиции создания керамической посуды, мы можем сделать вывод о том, что новоильинское население сформировалось на базе камского при волжском влиянии.

### ЛИТЕРАТУРА

- Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Отв. ред. Бобринский А.А. Самара: СамГПУ, 1999. 233 с.
- Андреева О.В. Некоторые итоги подсчета концентрации некалиброванного шамота в экспериментальных образцах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 24. № 7. В печати.
- Андреева О.В., Батуева Н.С. Некоторые итоги изучения гончарных традиций населения Верхнего и Среднего Прикамья в эпоху неолита и энеолита // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 1 (48). С. 5–18.
- Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопрос переодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) Археологической Экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961. С. 110–272.
- Бадер О.Н. Третье Ново-Ильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) Археологической Экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961. С. 60–75.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия / Отв. ред. И.Б. Васильев. Самара: СГПУ, 1998. С. 193–214.
- Васильева И.Н. Раннеэнеолитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2. С. 70–81.
- Васильева И.Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 73–83.
- Васильева И.Н. Гончарная технология населения Среднего Поволжья в эпоху неолита // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 374–389.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. Новые подходы к изучению неолитизации в Среднем Поволжье // Самарский край в истории России. Вып. 4 / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2012. С. 61–68.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Некоторые итоги 18-летней работы Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2008. С. 156–159.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Гусенцова Т.М., Шипилов А.В., Цыгвинцева Т.А. Новоильинская культура // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 363–373.

Ересько О.В. Сравнение новоильинской керамики поселений Кочуровское IV и Среднее Шадбегово I на основе технико-технологического анализа // Известия СНЦ РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 211–216.

Галимова М.Ш., Никитин В.В. К проблеме реконструкции добычи и использования сырья в каменном веке Среднего Поволжья // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет / Ред. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 299–304.

Подосенова Ю.А. Височные украшения средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: Пгтпу, ПФИЦ УрО РАН, 2021. 210 с.

Наговицин Л.А. Отчет о работе третьего отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1977 г. // Архив Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. № 528, 1977. 56 с.

Наговицин Л.А. Отчет о работе третьего отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1980 г. // Архив Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. № 603, 1981. 66 с.

Наговицин Л.А. Отчет о работе второго отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1981 г. // Архив Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. № 609, 1981. 46 с.

Наговицин Л.А. Отчет о работе второго отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1984 г. // Архив Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. № 667, 1984. 71 с.

Наговицин Л.А. Отчет о работе третьего отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1985 г. // Архив Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН. № 684, 1986. 117 с.

### Информация об авторе:

Андреева Ольга Викторовна, лаборант, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); [olgayer@mail.ru](mailto:olgayer@mail.ru)

### REFERENCES

Bobrinsky, A. A. (ed.). 1999. *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (Current Issues of Ancient Pottery Studies)*. Samara: Samara State Pedagogical University, (in Russian).

Andreeva, O. V. 2024. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 24 (7), in print (in Russian).

Andreeva, O. V., Batueva N. S. 2020. In *Vestnik Permskogo universiteta. Serii Istorii (Bulletin of the Perm University: History Series)* 48 (1), 5–18 (in Russian).

Bader, O. N. In Bader, O. N. (ed.). 1961. *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 110–272 (in Russian).

Bader, O. N. In Bader, O. N. (ed.). 1961. *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 60–75 (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A., Vasilyeva, I. N. 1998. In Vasilyev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiia (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 193–214 (in Russian).



Vasilyeva, I. N. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (2), 70–81 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2013. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (4), 73–83 (in Russian).

Vasilyeva, I. N. 2021. In Sitdikov, A. G., Galimova, M. Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 374–389 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Vybornov, A. A. 2012. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Samarskii kraj v istorii Rossii (Samara Region in the History of Russia)* 4. Samara: Regional Museum of Local Lore, 61–68 (in Russian).

Vasilyeva, I. N., Salugina, N. P. 2008. In Derevyanko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)* III. Moscow: "Nauka" Publ., 156–159 (in Russian).

Vybornov, A. A., Lychagina, E. L., Gusentsova, T. M., Shipilov, A. V., Tsygvintseva, T. A. 2021. In Sitdikov, A. G., Galimova, M. Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: *Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 363–373 (in Russian).

Eresko, O. V. 2017. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* Vol. 19, no. 3, 211–216 (in Russian).

Galimova, M. Sh., Nikitin, V. V. 2004. In Ivanova, M. G. (ed.). *Udmurtskoi arkheologicheskoi ekspeditsii – 50 let (50<sup>th</sup> Anniversary of Udmurt Archaeological Expedition)* Izhevsk:

Podosenova, Yu. A. 2021. *Visochnye ukrasheniia naseleniia Permskogo Predural'ia (Temple Ornaments of the Perm Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1977. *Otchet o rabote tret'ego otryada Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1977 g. (Report on the work of the third team of the Udmurt archaeological expedition in 1977)*. Archive of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, no 528 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1981. *Otchet o rabote tret'ego otryada Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1980 g. (Report on the work of the third team of the Udmurt archaeological expedition in 1980)*. Archive of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, no 603 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1981. *Otchet o rabote vtorogo otryada Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1981 g. (Report on the work of the second team of the Udmurt archaeological expedition in 1981)*. Archive of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, no 609 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1984. *Otchet o rabote vtorogo otryada Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. (Report on the work of the second team of the Udmurt archaeological expedition in 1984)*. Archive of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, no 667 (in Russian).

Nagovitsin, L. A. 1986. *Otchet o rabote tret'ego otryada Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1985 g. (Report on the work of the third team of the Udmurt archaeological expedition in 1985)*. Archive of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, no 684 (in Russian).

#### About the Author:

**Andreeva Olga V.**, laboratory assistant, Samara State University of Social Sciences and Education. Lev Tolstoy St., Samara, 443010, Russian Federation; [olgayer@mail.ru](mailto:olgayer@mail.ru)



Статья поступила в журнал 01.06.2024 г.  
Статья принята к публикации 01.08.2024 г.